

О НОВОЙ ХИМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РФ КАК ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Голиков Игорь Витальевич

доктор химических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
проректор по научной работе
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: golikoviv@ystu.ru

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член
Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу новой химической стратегии РФ, разработанной В.В. Бабкиным и Д.Д. Успенским и обсужденной на научном семинаре в Ярославском государственном техническом университете. Рассмотрены основные цели стратегии: достижение высоких переделов сырья, кластеризация разобщенных химических предприятий, химизация российской экономики. Поддержаны предложения разработчиков стратегии: 1) о новом размещении производительных сил – строительстве припортовых заводов, где граница спроса и предложения локализована в одной точке; 2) о прекращении экспорта минеральных удобрений в пользу применения их на полях России и импортозамещении продовольствия.

Ключевые слова: химическая стратегия РФ; достижение высоких переделов сырья; кластеризация химических предприятий; химизация российской экономики; смена курса макроэкономической политики; пересмотр итогов приватизации; использование централизованного планирования

Код УДК: 330.88

Annotation. Article is devoted to the analysis of the new chemical strategy of the Russian Federation developed by V.V. Babkin and D.D. Uspensky and discussed at a scientific seminar at the Yaroslavl state technical university. Main objectives of strategy are considered: achievement of advanced processing of raw materials, a clustering of the separated chemical companies, chemicalization of the Russian economy. Proposals of developers of strategy are supported: 1) about new placement of productive forces – construction of port plants where the border of supply and demand is localized in one point; 2) about the termination of export of mineral fertilizers in favor of their application on fields of Russia and import substitution of the food.

Keywords: chemical strategy of the Russian Federation; achievement of advanced processing of raw materials; clustering of the chemical companies; chemicalization of the Russian economy; shift of macroeconomic policy; revision of results of privatization; use of central planning

В Ярославском государственном техническом университете состоялся научный семинар, где проведена презентация книги [1] и осуществлена экспертиза содержащейся в ней новой химической стратегии для РФ на предстоящие 15 лет, то есть до 2030 года. Упомянутую стратегию

представили её разработчики В.В. Бабкин и Д.Д. Успенский. Оба они имеют многолетний опыт руководящей работы на предприятиях химической промышленности СССР.

Так, кандидат наук, профессор В.В. Бабкин после окончания химико-технологического факультета Ярославского технологического института работал на руководящих должностях в Новомосковске, Могилеве, Гомеле, Череповце. Закончил аспирантуру в Академии Наук Белорусской ССР, учился в Академии народного хозяйства СССР. Возглавлял Всесоюзное объединение химических средств защиты растений и Главное научно-техническое управление, был членом коллегии Миннефтехимпрома СССР.

Д.Д. Успенский, окончив в 1960 году Киевский политехнический институт, участвовал в строительстве и пуске химических заводов в СССР и за рубежом. А с 1970 года, то есть с начала строительства Череповецкого химического завода, работал на этом предприятии, пройдя за 20 лет путь от начальника цеха до генерального директора.

В постсоветские годы реформ В.В. Бабкин и Д.Д. Успенский по собственным разработкам создали первый химический кластер в РФ с объемом продаж в миллиарды долларов. То есть это эксперты, в чьей научной квалификации и практическом опыте не приходится сомневаться.

Они посвятили свой труд [1, с. 3] памяти Л.А. Костандова, министра химической промышленности СССР, чье столетие со дня рождения отмечается как раз в нынешнем 2015 году. Обратив внимание на то, что под руководством Л.А. Костандова и А.Н. Косыгина в 1963-1978 годах была осуществлена реализация программы химизации, которая вывела химическую промышленность СССР на первое место в мире, разработчики новой стратегии Химия 2030 базируют её на бесценном опыте двух великих советских реформаторов. «Какова химия – такова и жизнь», – эти слова Л.А. Костандова В.В. Бабкин и Д.Д. Успенский не случайно взяли эпиграфом своей монографической работы о новой химической стратегии для нашей страны.

Обсуждение химической стратегии в нашем университете, надо признать, было не первым актом её апробации. Ему предшествовали доклады разработчиков об основных положениях этой стратегии на таких встречах специалистов, как Московский экономический форум 26-27 марта 2014 года, совместные заседания 62-го и 63-го Советов Российского союза химиков и Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей по химии (Москва, 30 сентября и 27 ноября 2014 года), II Московский международный химический форум 22-23 октября 2014 года, заседания Совета Российского союза химиков в 2014 году, VII международный промышленно-экономический форум «Стратегия объединения: решение актуальных задач нефтегазового и нефтехимического комплексов на современном этапе» (Москва, 2014 год).

Но Ярославлю и его техническому университету разработчики стратегии придали особое значение в апробации своего труда. Ведь здесь родина и первого в мире завода синтетического каучука, и флагмана советской шинной промышленности, и нефтеперерабатывающих заводов, и предприятий по производству резинотехнических и асбестотехнических изделий, здесь была сосредоточена шестая часть производства всей лакокрасочной продукции СССР. А соответственно наш технический университет гордится своими научными школами химического профиля, известными не только в нашей стране, но и во всем мире. Поэтому представить на их суд свою работу авторы стратегии и сочли важным и необходимым. Участники обсуждения, ярославские ученые-химики и ученые-экономисты, разделили с разработчиками новой химической стратегии озабоченность тем, что более двух десятилетий правительство, министерства и другие государственные органы практически ничего не делают для взаимоувязки нужд страны и планов развития почти полутысячи предприятий химического и нефтехимического комплекса РФ [1, с. 11]. Ведь получается, что планирование госбюджета и химического комплекса не связаны между собой, а это наносит серьезный ущерб национальной экономике.

В ходе обсуждения в выступлениях докторов химических наук, профессоров И.Г. Абрамова, А.А. Ильина, Е.А. Индейкина, А.В. Колобова, Ю.А. Москвичева, М.Е. Соловьева, В.Ш. Фельдблюма, авторов данной статьи и других участников семинара получили поддержку сформулированные разработчиками новой стратегии основные принципы теории технологических цепочек в химической экономике (что-то подобное гомологическим рядам в органической химии), которая однозначно подтверждает высокую эффективность глубокой переработки сырья [1, с. 14-15, 52-67].

В то время, как власти РФ с гордостью констатировали, что за прошлый 2014 год в РФ: «Обновлен рекорд добычи нефти, самый большой за всю новейшую историю – 525 миллионов тонн» [2, с. 2], участники семинара с горечью отметили, что при этом лишь 54% составляет удельный вес её переработки, а по замыслам правительства РФ в предстоящие годы этот показатель ещё снизится до 46%, то есть будет вдвое ниже, чем во многих нефтедобывающих странах. Разумеется, такое положение не может устраивать настоящего патриота России, поэтому в новой химической стратегии и намечены поддержанные участниками семинара пути преодоления этой негативной ситуации.

С другой стороны, В.В. Бабкин и Д.Д. Успенский обращают внимание на то, что «... разработчики старой стратегии в неумной борьбе за качество критикуют низкие передельные нормы удобрений, не понимая того, что применение их на внутреннем рынке переходит в высокое качество продовольствия и не требуется при этом преодолевать надуманные проблемы с введением дополнительных операций для внедрения сверхпридирчивых стандартов, подсовываемых нашими конкурентами на Западе. Необходимость прекратить экспорт удобрений и направить их на оскудевшие питательными элементами поля России является важнейшим тезисом новой стратегии. Помимо всего прочего (санкции, удручающая ситуация с обеднением почв и так далее) надо понять, что инвестирование в российское село на порядок выгоднее, чем инвестирование в зарубежного сельхозпроизводителя при покупке у него продовольствия. Разработчики старой стратегии просто игнорируют это обстоятельство» [1, с. 15]. Участники семинара признали резонность и практическую важность данного замечания авторов новой химической стратегии.

А вообще, новая стратегия предлагает пути перехода от экспортно-сырьевой модели развития РФ к инновационно-инвестиционной [1, с. 54-67], о чем много говорится, но, к сожалению, мало что делается в нашей стране в последние годы. Химизация, как цель новой стратегии 2030, сегодня далеко не всеми воспринимается однозначно, чиновников пугает масштаб предлагаемых изменений в инвестиционной политике. «Однако, – резонно заметили разработчики новой стратегии, – не следует забывать, что горизонт планирования новой стратегии – 15 лет и в целеполагании нельзя мелочиться, кстати, именно в таком же временном промежутке была проведена первая химизация страны в 1963-1978 годах. Мы вряд ли были тогда богаче, чем сейчас, правда, менеджеры тогда были другие. Важно понять, что строить отдельные химзаводы, не ставя задачи химизации всей экономики, значит не только профанировать саму идею стратегического развития национальной экономики, но, главное, не получить мощный прирост ВВП благодаря синергетическому эффекту от применения химических технологий и материалов во всех без исключения сферах материального производства» [1, с. 16].

Конечно, по ряду направлений новая стратегия требует и уточнений, и дополнительной научной проработки, о чем разработчики её и обратились за помощью к ведущим ученым-химикам Ярославского политеха, и это предложение встретило согласие последних и желание подключиться к данной работе. Участники семинара осознали, что предложенная стратегия – это как раз конкретное наполнение выдвинутой В.В. Путиным несколько лет назад задачи новой индустриализации в РФ. Было единодушно подчеркнута, что эта задача и эта стратегия – отражение объективной необходимости для нашей страны, а в условиях западных экономических санкций актуальность и практическая значимость реализации этой задачи и этой стратегии ещё более возрастают.

Однако участники семинара осознавали, что без активной роли государства такая реализация попросту невозможна. Как приходилось уже обосновывать одному из нас [3, 4, 5, 6, 7, 8], проведение новой индустриализации объективно необходимо для РФ, но требует использование советского опыта реализации такого проекта. Однако этот опыт нереализуем без смены социально-экономической системы и, соответственно, курса всей макроэкономической политики в каждой из её составляющих: финансовой, кадровой, образовательной и т.д.

Все эти выводы и положения полностью приложимы и к реализации предложенной новой стратегии химизации на период до 2030 года. «Ну разве может быть, например, полноценным субъектом такой реализации сегодняшний выпускник бакалавриата?» – резонно сетовали ученые-химики. Да и бакалавров-химиков сегодня в Ярославском политехе выпускается вдвое меньше, чем инженеров-специалистов-химиков лишь несколько лет назад, а уж с советским временем и сравнивать страшно. Навязанная нам болонская система обрекает нас на лишь догоняющее развитие, не допуская обгоняющего, без которого нам просто не жить в сегодняшних условиях глобальной конкуренции [9]. Лозунг «Обгонять, не догоняя», выдвинутый архитектором китайских реформ Дэн Сяопином, успешно реализуется в КНР уже несколько десятилетий, но, к сожалению, игнорируется в РФ [10], отмечали участники семинара. Нам нужны полноценные специалисты-химики, умеющие обгонять конкурентов, а не хронически плетущиеся в хвосте без надежды когда-либо достичь уровня соперников.

Конечно, глядя на сегодняшний Ярославль, как типичное отражение произошедших во всей стране за последнюю четверть века изменений, можно в первом приближении усомниться в надобности даже и этой малой толики бакалавров. Ведь уже не существует первый в мире завод синтетического каучука, в восемь раз сократился по числу работающих и выпуску продукции дважды орденосный бывший флагман советской шинной промышленности, в 30 раз «Резинотехника», разорилась половина прежнего производственного объединения «Лакокраска», а другая половина, на миг владельцем гордо названная «Русские краски», была вскоре продана им американцу Дюпону и влачит довольно жалкое существование. Правда, региональная власть позволяет себе гордиться созданным фармацевтическим кластером, да только слишком уж последний несопоставим по масштабам с величием химической составляющей советского индустриального Ярославля!

Так что же, вместе с армией чиновников испугаться громадности сегодняшней отсталости и ещё большей громадности завтрашних необходимых дел по осуществлению неоиндустриализации и новой химической стратегии? Но ведь это наши деды уже совершали подобную супергромадность индустриализации 1930-х, а наши отцы – химизации в 1960-1970-х годах! Ведь если оглянуться на события 1930-х годов, то нельзя не видеть, что Советский Союз перед индустриализацией в технико-экономическом отношении был отсталой страной. К тому же Советское государство находилось во враждебном окружении капиталистических стран, может, покруче сегодняшних западных санкций. А это требовало проведения индустриализации максимально быстрыми темпами. И при проведении индустриализации в СССР был взят и осуществлялся курс не на догоняющее развитие страны Запада, а обгоняющее их развитие, что было не просто субъективным пожеланием субъектов индустриализационного процесса, а объективной необходимостью, альтернативой для которой могла быть только гибель страны, её населения и экономики.

Важно отметить, что социалистическая индустриализация в СССР осуществлялась планомерно, благодаря разработке и реализации первого, второго и частично третьего государственных пятилетних планов развития народного хозяйства. В этом заключался один из секретов успеха тогдашнего индустриализационного проекта. В планомерности заключался и один из секретов успеха химической стратегии Л.А. Костандова – А.Н. Косыгина в 1960-1970-х годах. Сегодняшняя химическая стратегия, по мнению участников её обсуждения в Ярославском

политехе, тоже требует восстановления государственного централизованного планирования как обязательного условия успешности предстоящей российской индустриализации, в том числе и предложенной стратегии химизации на период до 2030 года.

Совершенно справедливо, считаем, высказывается экономистами мнение, что «Одной из важнейших причин наблюдаемого ныне торможения развития страны является потеря управляемости экономикой», что без государственного регулирования, носящего планомерный, конструктивный и созидательный характер, «... невозможны систематическая координационная деятельность и отслеживание перспектив развития, реализуемых посредством планирования, которое предназначено согласовывать стратегические намерения крупных корпораций с интересами мелкого и среднего бизнеса, всего народа, нацеливая на восстановление социального и экономического равновесия, утерянного в 1990-е гг. И потому едва ли допустимо по-прежнему сохранять такое положение, когда отсутствуют четко сформулированные цели и задачи государственного управления, которые, прежде всего, включают согласование интересов работников и общества, рационализацию экономики, т.е. её оптимальную организацию, создание наиболее благоприятных условий для функционирования хозяйствующих субъектов» [11, с. 27].

По этому поводу мы разделяем сожаление, которое выражает, например, И. Кац, о том, что «... в ходе реформ 1990-х гг. система планирования была полностью демонтирована, а богатое и во многом беспримерное наследие советской системы – утрачено. Между тем, подчеркнем, благодаря именно планомерному развитию СССР в кратчайшие сроки стал второй индустриально развитой державой в мире и первой в Европе, тогда как сейчас Россия занимает по ВВП последнее место в десятке передовых стран, а по промышленному производству из-за масштабной деиндустриализации даже не входит в их число» [11, с. 28].

В связи с этим поддерживаем, во-первых, предложение профессора О. Сухарева из Института экономики РАН – «... разработать и принять два базовых закона: о государственном планировании в Российской Федерации, где обозначить все виды планирования, организации, контроля и координации развития различных подсистем экономики, виды и согласованность планов и плановых заданий; о государственном секторе Российской Федерации, где обозначить размер, состав, масштаб, определение государственного сектора, задачи, цели развития, органы управления, государственного заказа, возможности приватизации и национализации, условия и критерии их проведения» [12, с. 11]. Во-вторых, предложение заместителя председателя правительства и министра финансов Удмуртской Республики В.В. Богатырева [13, 14, 15, 16] по разработке и реализации региональных и федерального социального Госплана для повышения эффективности управления социально-экономическими процессами в ходе неоиндустриализации.

Нельзя не согласиться с указанным и рядом других авторов в том, что задержка с такой разработкой и реализацией в условиях глобальной конкуренции отрицательно сказывается на стратегическом развитии РФ. У нас фиксируется деиндустриализация, «... производство товаров в России на душу населения в десятки раз ниже, чем в любой развитой стране. Мы серьезно не инвестируем в основной капитал уже более двадцати лет. Зато мы лидеры по доле торговли в ВВП. Если и так пойдет дальше, то скоро мы окажемся в доиндустриальной фазе» [16, с. 7].

Создание социального Госплана страны, считаем, объединит функции этого планового органа при решении сложных и масштабных задач новой индустриализации, в том числе химической стратегии, обеспечивая при этом лучшую согласованность в работе различных министерств и ведомств, связанных с обеспечением потребностей систем жизнеобеспечения населения страны и регионов. Хотя неоиндустриализация и реализация химической стратегии – высокотехнологическое перевооружение отраслей и комплексов народного хозяйства – представляет собой очень масштабную задачу, включающую политические, управленческие, организационные, бюджетные аспекты, но это все же не самоцель. Новая индустриализация представляется средством,

хотя и средством исключительной значимости, по отношению к тем социально-целевым ориентирам и стандартам, которых предстоит достичь, сосредоточивая усилия федеральных и региональных органов власти. Ведь в конечном счете прогрессивное развитие производительных сил страны должно служить всемерному подъему социальной сферы, неуклонному повышению качества удовлетворения личных и социальных потребностей человека. Эффективно согласовывать производственные и социальные начала, органически увязывая их друг с другом, и призван социальный Госплан страны и её регионов [16, с. 9-10]. Но, разумеется, началом начал таких планов должна быть выработка промышленной политики.

К сожалению, как отмечали участники обсуждения химической стратегии, закон о промышленной политике, на который возлагали большие надежды, в окончательном варианте оказался вовсе не соответствующим таким ожиданиям и надеждам. Фракция правящей партии в ходе прохождения чтений его в Думе превратила данный документ практически в политическую декларацию общего характера, а не конкретную программу действий правительства и руководителей предприятий по организации новой индустриализации и химической стратегии.

Далее считаем необходимым обратить внимание на то, что важным фактором успеха и характерной особенностью индустриализации СССР в предвоенные пятилетки и химизации в 1960-1970-х годах была общественная: государственная и колхозно-кооперативная – собственность на средства производства. Поэтому следует, на наш взгляд, обратить внимание на выдвинутое одной из думских партий в предвыборный период 2011 года требование национализации природных богатств, то есть некоторого пересмотра итогов проведенной в 1990-х годах приватизации. Как бы кому ни не нравилось такое требование, но в экономической теории уже достаточно убедительно, по нашему мнению, обоснованы и необходимость пересмотра итогов российской приватизации, и невозможность без этого условия какого-либо выхода национальной экономики из постигшего её тупика [17]. Немаловажно и признание президента В.В. Путина: «В обществе много говорят о том, что приватизация 1990-х гг. была нечестной. И я с этим полностью согласен...» [18].

Мы считаем, что совершенно правомерно, например, главный редактор журнала «Экономист» Министерства экономического развития и торговли РФ С.С. Губанов утверждает: «При существующих отношениях собственности трансформировать экономическую систему России прогрессивным образом невозможно. При господстве олигархической собственности, а она дезинтегрированная, немислимо получить цивилизованную и конкурентоспособную экономическую систему. Имплантировать такую тоже неоткуда. Купить на каком-то чудодейственном рынке опять же немислимо. Стало быть, все равно придется решать вопрос о собственности в пользу интегрированных форм.

В пореформенной России установлено господство дезинтегрированной формы собственности, вследствие чего мы физически не в состоянии добиться объединения добычи сырья с его индустриально-технологической переработкой в готовую конечную продукцию – наукоемкую, конкурентоспособную, с высокой добавленной стоимостью. Раз не можем соединить добычу с переработкой – значит, нет высокотехнологичных промышленных рабочих мест; раз нет высококласных рабочих мест – значит, сами их не создаем, и стало быть – у нас загублено производство средств производства; раз загублено производство высокотехнологичных машинных средств производства – значит, загублено машиностроение. А машиностроение выступает не только реципиентом достижений науки, инноваций, НИР и НИОКР, но и заказчиком, который оплачивает их. Без передового машиностроения нет смычки обрабатывающей промышленности с фундаментальной и прикладной наукой. Иначе говоря, без машиностроения нет и не бывает наукоемкого. Отсюда системно раскручивается вся цепочка технологической и социально-экономической деградации, вплоть до потери фундаментальной и прикладной науки, квалифицированных кадров, образования, здравоохранения, культуры, спорта...» [19, с. 9].

В связи с этим считаем правомерным согласиться с предложениями [20, с. 19] о национализации ведущих отраслей промышленности, изъятия их из сферы частного сектора. Фундаментальной основой экономики РФ должны стать стратегические отрасли: добыча и переработка полезных ископаемых, нефтегазовые и в целом энергетические отрасли, а также машиностроение, военно-промышленный комплекс и, конечно, железнодорожный, морской и авиационный транспорт, то есть стратегическая инфраструктура индустриализации. Мы в упомянутый перечень считали бы необходимым внести и химическую группу отраслей отечественной индустрии. А в остальных отраслях и сферах экономики государство обязано принудить и простимулировать частный бизнес на активнейшее участие в осуществлении неоиндустриализации и химизации.

Не можем в связи с этим не согласиться и с замечанием ведущего научного сотрудника Института экономики РАН С. Белозеровой о том, что «...в условиях господства частной собственности и сложившейся олигархической структуры капитала проведение масштабной высокотехнологичной модернизации в принципе немыслимо при минимизации участия государства и политике дерегулирования» [21, с. 22].

Заслуживает также внимания, по нашему мнению, предложение профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова К.А. Хубиева: «Надо определиться с принципиальным системным измерением. Либо правительство продолжит придерживаться сомнительной идеи «модернизации снизу» и напрасно ждать, когда предпринимательство соизволит заняться массовыми технологическими инновациями, либо пойдет на замену системы дерегулирования процессов расширенного воспроизводства. В том числе – на концентрацию в руках государства потребных для инновационных целей ресурсов и источников, принадлежащих ему по праву публичной власти: природные ресурсы, государственная собственность на доходы рентного и монопольного происхождения ... Государству следует провести акцию, соизмеримую по масштабам с приватизацией, только иной, индустриально-инновационной направленности. Все ранее приватизированные предприятия можно было бы объявить объектами инвестиционных конкурсов. Победителями могут быть как собственники, так и сторонние лица. Активы предприятий следует перераспределить в пользу инновационно мотивированных и инвестиционно состоятельных экономических субъектов. Одним из субъектов может быть и государство, когда ресурсы требуются для стратегических задач модернизации. Если победителями конкурсов становятся не собственники предприятий, то в этом случае производственные активы перераспределяются в пользу новых собственников, а старые собственники получают возмещение в размере средств, полученных от приватизации. ... Предлагаемая процедура касается только прежде приватизированных предприятий. Она не касается вновь созданных предприятий за счет негосударственных средств. Высказанное нами предложение, направленное на инновации и модернизацию, не радикальнее и не масштабнее идеи приватизации. И при условии принятия в качестве стратегической задачи на государственном уровне оно не менее реализуемо» [22, с. 19-21].

Таким образом, предложенная химическая стратегия, сделали вывод участники её обсуждения в Ярославском политехе, объективно необходима стране как средство обеспечения национальной безопасности и повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Но она требует для своей реализации перехода к иной социально-экономической системе и новому курсу макроэкономической политики. Вопреки ничему не желающим менять чиновникам и согласным с ними поклонникам мейнстрима неоклассики в рядах ученых-экономистов, ссылающимся на несвоевременность этих изменений в условиях кризиса и санкций, мы поддерживаем тех, кто утверждает, что «Сегодня у России сохраняется шанс возродить отечественное производство, науку, культуру, образование и здравоохранение. Для реализации этого шанса нужна лишь политическая воля для радикального изменения экономической политики. Не нужно больших инвестиций, чтобы поставить на службу интересам России Центральный банк, средства массовой

информации и Интернет. Ещё один оптимистический фактор связан с тем, что в ответ на внешнее давление усиливаются процессы консолидации российской многонациональной цивилизации. Именно решение проблем укрепления основ отечественной цивилизации дает возможность решить все остальные проблемы, стоящие перед Россией» [23, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин В.В. Новая стратегия: Химия 2030. Высокие переделы сырья. Кластеризация. Химизация индустрии РФ / В.В. Бабкин, Д.Д. Успенский – М.: Издательство «Лица», 2015. – 222 с.
2. Кривякина В. Владимир Путин: Санкции не надо терпеть, их надо развернуть на пользу стране [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26368.4/3249222>
3. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231с.
4. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Методология исследования индустриализации в русле теоретической экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
5. Гордеев В.А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Том 163. – С. 194–208.
6. Гордеев В.А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». – 2012. – Вып. 1. – С. 63–64.
7. Гордеев В.А. Образовательная составляющая отечественной индустриализации / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №6. – С. 40–43.
8. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Рынок труда в РФ: фактор или препятствие для новой индустриализации // Рынок труда, занятость, доходы: проблемы и тенденции развития. Материалы конференции. 24-26 апреля 2013 года. – Орёл: ПФ «Картуш», 2013. – 204с. – С. 38– 44.
9. Гордеев В.А. Повышение конкурентоспособности отечественной экономики как фактор развития современной России: взгляд с позиции теоретической экономики / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015. – 2242 с. – С. 235-243.
10. Гордеев В.А. Сравнительная характеристика экономических реформ в КНР и РФ // Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие реформы» (Москва, 10-11 декабря 2014 г.) / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. – М.: Финансовый университет, 2014. – 308 с. – С. 146-149.
11. Кац И. О макроэкономическом планировании и системе управления экономикой /И. Кац // Экономист. – 2013. – №12. – С. 27-32.
12. Сухарев О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Экономист. – 2013. – №3. – С. 6-12.

13. Богатырев В.В. О качестве и уровне жизни, системе жизнеобеспечения населения: связь с жизненными целями человека и качеством управления / В.В. Богатырев // Уровень жизни населения. – 2011. – №3. – С. 84-89.
14. Богатырев В.В. Госплан для региона / В.В. Богатырев // Стратегия России. – 2011. – №11. – С. 55-60.
15. Богатырев В.В. Национальная идея страны и система жизнеобеспечения населения / В.В. Богатырев // Экономист. – 2012. – №2. – С. 41-52.
16. Богатырев В.В. Актуальность создания социального госплана страны / В.В. Богатырев // Экономист. – 2013. – №11. – С. 3-10.
17. Глинкина С.П. Приватизация. Концепции. Реализация. Эффективность / С.П. Глинкина – М.: Наука, 2006. – 235 с.
18. Путин В. Нам нужна новая экономика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
19. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт. // Экономист. – 2012. – №11. – С. 3-16.
20. Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора / Р. Кучуков // Экономист. – 2013. – №6. – С. 16-25.
21. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации / С. Белозерова // Экономист. – 2012. – №6. – С. 22-38.
22. Хубиев К. Модернизация и отношения собственности / К. Хубиев // Экономист. – 2010. – №9. – С. 14-22.
23. Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию / А. Амосов // Экономист. – 2015. – №3. – С. 3-13.